

жении веков определенные изменения, сохранено до наших дней в неподражаемом творчестве народных мастеров Узбекистана.

* * *

Конец III—IV вв. н. э. — это период кризиса в Средней Азии рабовладельческой системы, распада местных античных государств, усложненного вторжением новых волн северных кочевников (хиониты, эфталиты, тюрки). Результаты кризиса красноречиво сказываются на памятниках культуры. Крупные античные города уменьшаются (Термез, Самарканд), малые хиреют или гибнут (пример — Айрытам). К V в. строительство в значительной мере переключается из зоны больших городов в сельскохозяйственные округа.

С V в. начинается новый этап развития среднеазиатского зодчества, связанный с зарождением элементов феодального уклада. Причем, подобно тому, как в новых общественных условиях сохраняются известные элементы в целом рухнувшего патриархально-рабовладельческого строя, в ранне-феодальной архитектуре сохраняется многое от предшествующей эпохи. В этом — преемственная связь с художественными достижениями прошлого, сохранение народной традиции и передача ее (с соответствующей переработкой) следующим поколениям.

Г. А. Пугаченкова

О МОНЕТАХ, ПРИПИСЫВАЕМЫХ САВМАКУ

По установившемуся в исторической и нумизматической литературе мнению, эллинистические монеты с легендой ΒΑΣΙ... ΣΑΥΛ... принадлежат знаменитому Савмаку, возглавившему восстание скифов против боспорского царя Перисада¹. Но в связи с последними исследованиями в области нумизматики древней Колхиды² необходимо вспомнить о существовании другой, теперь уже забытой точки зрения, ставшей особенно интересной после публикации статера колхского базилевса Аки.

Первым издал эту монету А. Заллет, который предпочитал видеть в последней букве, оставшейся на монете от имени царя, ламбду³. Вслед за ним и А. Гутшмид, читая легенду, как ΒΑΣΙ... ΣΑΥΛ..., уже прямо отождествлял это имя с именем легендарного колхского базилевса Саулака⁴, упоминаемого Плинием (NH, XXIII, 52), и полагал, что оно принадлежит второму колхскому царю, носившему это негреческое имя⁵.

Однако Р. Вейл предложил читать имя на монете как имя Савмака, а не Саулака, и отнес ее к неизвестному династу из Спартокидов, якобы тоже носившему это

¹ С. А. Жебелев, Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре, ВДИ, 1938, №3, стр. 66; В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 304.

² Д. Г. Капанадзе, Новые материалы к изучению статеров царя Аки, ВДИ, 1948, № 1, стр. 150—155; Л. П. Харко, Существовал ли царь AKHS?, ВДИ, 1948, № 2, стр. 135—141; Д. Г. Капанадзе, О достоверности имени, выбитого на статере базилевса Аки, ВДИ, 1949, № 1, стр. 161—165; он же, О древнейших золотых монетах Грузии, ВДИ, 1949, № 3, стр. 156—169; он же, Заметки по нумизматике древней Колхиды, ВДИ, 1950, № 3, стр. 193—196.

³ A. Sallet, Saul... oder Saum..., ein kolchischer oder scythischer König, ZfN, III (1876), стр. 56—60.

⁴ Как любезно сообщил Д. Г. Капанадзе, имя Сауле или Савле до сих пор бытует среди населения Западной Грузии.

⁵ A. Gutschmidt, Saulakis, König von Kolchis, ZfN, III (1876), стр. 150—153.

имя. Он утверждал, что на монете видна верхняя часть второй половины буквы М¹. А. Заллет и А. Гутшмид оставили этот вопрос открытым и почему-то не возразили что, если после знака Л можно видеть верхушку правой половины М, то в равной мере и с неменьшим успехом видимый фрагмент можно принять за верхнюю часть А, и таким образом восстановить имя царя на монете как ΣΑΥΛΑ... П. О. Бурачков примкнул к мнению Р. Вейля, но полагал, что имя Савмака принадлежит царю другой части Скифии². Р. Вейля поддерживал и Е. Миннз, тоже считая Савмака царем из династии Спартокидов, а Б. Хэд включил монету с этим именем в список монет, чеканенных скифскими царями³.

Но крупнейший авторитет в области античной нумизматики нашего юга А. В. Орешников, исправляя и локализируя конкретнее алфавитный список скифских царей, чеканивших монеты, Б. Хэда, оставил этот вопрос открытым и даже, отчасти возражал Хэду. Так, А. В. Орешников писал: «Но едва ли можем быть уверенными, что царь ΣΑΥΜ... (или ΣΛΥΛ?...) был именно тем царем Савмаком, который упомянут в псефизме Диофанта. Двукратные находки монет царя ΣΑΥΜ... на восточном берегу Черного моря показывают, что его царство находилось где-нибудь в этой местности... тогда как деятельность Савмака... происходила ... близ Пантикапея. Во всяком случае, считать царя, известного по монетам, и царя Савмака ... одним и тем же лицом пока преждевременно». В другом месте А. В. Орешников, хотя и предположительно, отнес эти монеты царю колхов⁴.

А. Н. Зограф, С. А. Жебелев и В. Ф. Гайдукевич, вопреки сомнениям А. В. Орешникова, продолжали придерживаться мнения Р. Вейля о принадлежности монет Савмаку. Однако следует отметить, что ни А. Н. Зограф⁵, ни С. А. Жебелев, ни В. Ф. Гайдукевич специально этими монетами не занимались.

Обратимся, однако, непосредственно к самим монетам, вызвавшим такой интерес исследователей.

Монет с этим спорным именем известно всего шесть, которые представлены двумя типами. Из четырех экземпляров первого типа, чеканенных из низкопробного серебра, один хранится в Берлинском музее⁶ (вес его — 1,03 г, рис. 2), а три принадлежат Государственному историческому музею в Москве (рис. 1); вес их равен 1,17 и 1,65 г⁷. Все они одного рисунка: ав.: голова царя — в лучистой короне вправо; гв.: голова быка — вправо с неясной монограммой перед ней. Над изображением сохранилось ΒΑΣΙ..., а под ним — ΣΑΥΛ... Титул разбирается на одном из экземпляров ГИМ и на берлинской монете, а остаток имени сохранился только на последней.

Монет второго типа известно еще меньше: один экземпляр, биллоновый (см. рис. 5), хранится в Британском музее⁸ и другой, медный — в Берлинском⁹. Экземпляр Британского музея Е. Миннз считал тоже медным, но, по утверждению А. В. Орешникова, оба они чеканены из плохого биллона, с большой примесью меди. Сравнительно с монетами первого типа внешний их вид значительно изменился: на лицевой стороне изображена человеческая голова впрямь, увенчанная лучистой короной; на оборотной стороне — перуны, с аналогичной и так же, как и на предыдущей монете, расположен-

¹ R. We il, König Saumacos, ZfN, VIII (1881), стр. 329.

² П. О. Б у р а ч к о в, Общий каталог монет..., Одесса, 1884, стр. 220—221.

³ E. H. M i n n s, Scythians and greeks, Cambr., 1913, стр. 582, табл. XXV, № 37; В. Y. H e a d, Historia Numorum, Oxf., 1887, стр. 254.

⁴ А. В. О р е ш н и к о в, Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья, М., 1914, стр. 6—8 и 52.

⁵ А. Н. З о г р а ф, Античные монеты, МИА, № 16, стр. 185.

⁶ A. S a l l e t, ук. соч., стр. 59.

⁷ Ввиду дефектности третьего экземпляра А. В. Орешников не дал его веса.

⁸ «Annuaire de la société franç. de numism.», XII (1888), стр. 165; E. H. M i n n s, ук. соч., табл. VI, № 22.

⁹ ZfN, XVI (1888), стр. 3—4. Берлинский экземпляр этого типа автор здесь относит к Савмаку, упомянутому в надписи в честь Диофанта.

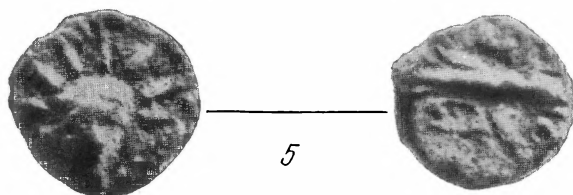
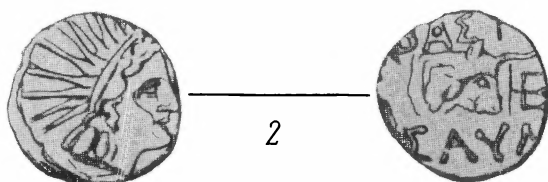

Таблица I. Увеличено в 2 раза

ной греческой надписью. На монете Британского музея сохранилось ΒΑΣΙ... ΣΑΥ..., на Берлинской (вес 1,85 г) — ΒΑ... ΣΑΥ..., и для выяснения имени царя эти монеты тоже оказываются недостаточными, так как четвертой буквы, которая только и может разрешить разногласия, тут нет вовсе.

Таким образом, для определения истинного происхождения этих монет остается обратиться к косвенным показателям. К сожалению, для изображений на монетах второго типа, подходящих аналогий в колхидской нумизматике пока еще не найдено¹. Однако можно, например, отметить сходство ее лицевой стороны с монетой Родоса², а для оборотной и со многими другими³. Таким образом, для достижения намеченной цели монеты второго типа не могут оказать существенного содействия, и их следует привлечь лишь в качестве побочного материала. Основное внимание в этой статье уделено монетам первого типа.

Сходство головы быка оборотной стороны монеты первого типа с такими же изображениями на монетах Пантикалея и даже Феодосии, на которое ссылался Р. Вейль, не является доказательным по следующей причине: для датировки и определения монет, чеканенных в Ольвии скифскими царями, исчерпывающей для них аналогией признаны чеканенные непосредственно до них и им современные ольвийские монеты⁴. Совершенно очевидно, что с той же меркой следует подойти и к нашим монетам, которые, будь они пантикапейскими, тоже изготовлялись бы по образцам, предшествующим им и близким им по времени. Однако известно, что изображение быка на пантикапейской монете появляется в последний раз, по крайней мере, не позднее середины II в. до н. э.⁵ Кроме того, следует отметить, что среди пантикапейских монет IV—III вв. до н. э. с изображением быка изображения быка в профиль крайне редки, в то время как на монетах, интересующих нас, голова быка изображена именно в профиль.

Таким образом, разрыв между временем чеканки последней пантикапейской монеты с головой быка и временем деятельности на Боспоре Савмака (108—107 гг. до н. э.)⁶ определяется промежутком времени, равным, по меньшей мере, половине столетия. Вряд ли Савмак обращался к типам, давно уже вышедшим из употребления.

Отсутствие среди пантикапейских монет изображений, аналогичных помещенной на лицевой стороне нашей монеты, тоже не свидетельствует в пользу боспорского ее происхождения. Правда, есть исключения. Это, во-первых, уникальная драхма Горгииппи середины II в. до н. э. (находится в собрании Эрмитажа)⁷. Но эта монета чеканена не в Пантикапее, а на далекой окраине Боспора и поэтому не могла быть использована Савмаком как образец для своей чеканки. Во-вторых, это монета с монограммой ΒΑΕ⁸, чеканенная, по определению А. Н. Зографа, на рубеже нашей

¹ Среди грузинских находок эллинистического времени известны, впрочем, находки с изображениями головы в лучистой короне впрямь, см. напр. Ш. Я. Амрашвили, История грузинского искусства, I, М., 1950, табл. XXX.

² В. У. Н е а d, ук. соч., стр. 540—542.

³ Например, монетами Селевкидов: Александра I Бала (151—144) (Н е а d, ук. соч., стр. 641); Антиоха VIII (121—96) (Н е а d, ук. соч., стр. 643); Деметрия III (95—88) (Н е а d., ук. соч., стр. 649).

⁴ А. В. О р е ш н и к о в. О монетах скифских царей с именем города Ольвии, ЗРАО, IV, нов. сер., стр. 14—25; А. Н. З о г р а ф, ук. соч., стр. 137—139.

⁵ А. Н. З о г р а ф, Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932—1934 гг., МИА, № 4, стр. 161.

⁶ В. Ф. Г а й д у к е в и ч, ук. соч., стр. 303. Автору настоящей статьи решительно непонятны мотивы, по которым составитель таблиц к «Античным монетам» Д. Б. Шелов относит чекан интересующих нас монет и таким образом дату восстания Савмака ко времени «около 110 г. до н. э.» (МИА № 16, стр. 246).

⁷ Х. Х. Г и л ь, Новые приобретения моего собрания, Спб., 1891, отг. из ЗРАО, V, нов. серия, табл. V, № 51.

⁸ П. Б у р а ч к о в, ук. соч., табл. XXIV, № 17.

эры. По самой дате (примерно 100 лет после восстания Савмака) она также не могла служить образцом для чеканки Савмака боспорского. Что же касается изображения перуна, то оно встречается на Боспоре лишь на монетах Левкона II (третья четверть III в. до н. э.); по отдаленности времени чеканки (около 120 лет) она также не могла служить образцом для чеканки 108/107 гг. до н. э. Кроме этого, перечисленные выше монеты по стилю совершенно не соответствуют стилю интересующих нас монет.

Совсем иначе обстоит дело при сравнении нашей монеты с колхидками: на сходство головы быка оборотной стороны монеты первого типа с аналогичным же изображением на обычной колхидке (рис. 3) указывали еще А. Заллет (ZfN, III, стр. 56 сл.) и А. В. Орешников¹. Очевидное сходство изображений, помещенных на лицевой стороне нашей монеты и драхмы Аристарха Колхидского (63—47 гг. до н. э.) (рис. 4), было отмечено только А. Заллетом.

Крайне интересными оказываются и весовые показатели наших монет, колеблющиеся в пределах 1,03—1,85 г. Учитывая сильную изношенность всех имеющихся налицо экземпляров, их вес, с одной стороны, можно сблизить с весом обычных колхидок, как известно, являющихся полудрахмами, а с другой — сопоставить с половинным весом драхм Аристарха Колхидского (вес которых равен — 3,25; 3,55; 3,64; 3,72)². Следовательно, если допустить некоторую погрешность, вполне приемлемую для монет того времени, то наши монеты по весу оказываются подходящими для полудрахм той системы, которая впоследствии была принята и Аристархом. Что же касается изменений изображений и некоторого увеличения веса монет второго типа, то это легко объяснить явным ухудшением пробы металла по сравнению с монетами первого типа. Следует, кстати, отметить, что столь низкопробные серебряные пантикапейские монеты автономного периода вообще неизвестны, и, таким образом, по качеству металла наши монеты опять-таки оказываются ближе к драхме Аристарха и некоторым, видимо, более поздним колхидкам, чеканенным уже из серебра невысокой пробы.

Решающее значение для определения места чеканки и обращения монет, как известно, придается сфере их распространения, для чего обычно широко пользуются регистрацией монетных находок и точной фиксацией мест, откуда они происходят. Установлено, что три экземпляра, приобретенные А. В. Орешниковым, найдены вместе с колхидками в окрестностях Сухуми³, а проданная неким Вилем Берлинскому музею монета вместе с колхидками же выброшена морем где-то на восточном берегу Черного моря (ZfN, III, стр. 59), где, кстати, тоже под Сухуми найден и эрмитажный экземпляр драхмы Аристарха⁴.

Из декрета в честь Диофанта известно, что Савмак правил Боспором менее года, и потому вряд ли за такой короткий срок и в столь напряженной обстановке он мог бы наладить выпуск монет вообще, а двух различных типов — тем более. Следует также учесть, что, кроме различия внешнего вида, между монетами первого и второго типа имеется и другое существенное различие: первые чеканены из серебра (хотя и низкопробного), вторые — почти из меди. Бесспорно, что для изменения монетного типа, а тем более заметной деградации пробы металла, требуется срок, которым Савмак, упомянутый в декрете в честь Диофанта, не располагал.

При наличии всех перечисленных факторов и в свете последних достижений в области грузинской археологии и нумизматики, принадлежность этих монет Саулаку колхскому делается еще более очевидной, чем это могло быть лет семьдесят тому назад. Поэтому первоначальное мнение о принадлежности этих монет Колхиде следует признать, по мнению автора, наиболее правильным.

¹ А. В. Орешников, Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья, стр. 8.

² О. Ретовский, Драхма Аристарха Колхидского из собр. Эрмитажа, «Труды Моск. нумизм. об-ва», III, вып. 2, М., 1903, стр. 1—5.

³ А. В. Орешников, ук. соч., стр. 6.

⁴ Сведений об обстоятельствах и месте находки монет второго типа, к сожалению, не сохранилось.

В связи с этим возникает уже вопрос об их датировке. А. Заллет датировал их довольно неопределенным периодом, колеблющимся между временем «много позже Александра Великого и римским владычеством»¹. Теперь имеется возможность сузить хронологические рамки, так как совместные находки рассматриваемых монет с мелкими колхидками, датируемыми, как известно, пределами IV—II вв. до н. э.², указывают на позднеэллинистическое время. Вторая половина II в. до н. э. кажется наиболее приемлемой, потому что сходство изображения лицевой стороны этой монеты с драхмой Аристарха приближает ее к митридатовскому времени. За эту дату говорит и ряд других признаков: ухудшающееся качество серебра, низкий рельеф изображений, фактура и, наконец, начертание букв, резко отличающихся, например, от надписи на статере колхского базилевса Аки, датируемого уже III в. до н. э.³

Лучшим разрешением вопроса об этих очень интересных и крайне ценных для изучения истории древней Колхиды монетах, конечно, было бы обнаружение экземпляра, сохранившего полное начертание надписи или хотя бы той ее части, которая вызвала разногласия, но пока этого нет, перечисленные выше доводы свидетельствуют, с точки зрения автора, в пользу отнесения рассматриваемых монет к Саулаку колхскому.

К. В. Голенко

НЕСКОЛЬКО ДОБАВОЧНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ К. В. ГОЛЕНКО «О МОНЕТАХ, ПРИПИСЫВАЕМЫХ САВМАКУ»

Предлагаемая статья К. В. Голенко представляет исключительно большой научный интерес, и потому мне было особенно лестно, когда для предварительного согласования некоторых вопросов работу эту автор направил именно мне. Взяв на себя по его просьбе дать о ней отзыв, я позволил себе, получив его любезное согласие, дополнить ее несколькими добавочными замечаниями, будучи в полной уверенности, что они окажутся полезными для выяснения истинного положения вещей.

Первое, что обратило на себя мое внимание,— это недостаточно полный список исследователей, приурочивших разбираемую монету к древней Колхиде. В предпоследнем выпуске своих «Кладов» Е. А. Пахомов, регистрируя находки этих монет, совсем неспроста отмечает, что А. В. Орешников, «сопоставляя указание мест находок, совместное нахождение монет Сав[мака] с колхидками и наличие на монетах этого царя головы быка, полагает, что владения Сав[мака] находились где-нибудь на кавказском побережье, может быть, в Колхиде». Видимо, руководствуясь этим и касаясь уже экземпляра, поступившего в Берлинский музей, местом его находки Е. А. Пахомов считает не только «восточный берег Черного моря», но дополняет эту справку более конкретными соображениями, что место находки расположено, «вероятно, в пределах Абхазской АССР»⁴. Совместные находки колхидок с нашими монетами становятся особенно знаменательными, если вспомнить о той «оригинальной черте», которая, по справедливому замечанию А. Н. Зографа, характерна для колхидок: это — «совершенная замкнутость их обращения. Если не считать глухого указания Бартоломея на находку „колхидок“ вместе с персидским сиклом, то до сего времени они ни разу не

¹ ZfN, III, стр. 59.

² Е. А. Пахомов, Монеты Грузии, ч. I, Зап. Нумизм. отд. ИРАО, IV, вып. I, стр. 7; А. Н. Зограф, Находки античных монет на Кавказе, ТОНГЭ, т. I (1945), стр. 38.

³ См. указанные выше работы Д. Г. Капанадзе и Л. П. Харко.

⁴ Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. IV, Баку, 1949, стр. 12 и 13.